

Глава I

Сандал оказался в помещении быстрее, чем я успел подняться на ноги. Молнией рванув к листку бумаги, притащил его мне. А дарфон просигналил вновь — на этот раз пришло сообщение от Дарьи.

«Нужна твоя помощь в Уральском Гнезде. Голицын и Шуйский уже на месте, но у них хватает сил только, чтобы сдерживать тварей. Ответь, как только прочитаешь!»

Сразу же появилось второе.

«Пока ты там Египет спасаешь и с гаремом паши развлекаешься, у нас вот вот монстры по всей империи расползутся!»

Эмоционально. Но полностью лишено логики — ещё вчера новостей про настолько сильное обострение не было. А учитывая, что именно происходило в Египте, отсутствие моей помощи, могло привести к опустошению целого региона. Не говоря о формировании настоящей армии одержимых. Которая, с учётом мощи их «офицеров», запросто могла двинуться в любую сторону.

Впрочем, я ответил обеим девам. Не вдаваясь в детали, сообщил, что мы скоро вылетаем и постараемся максимально быстро оказаться на месте. Хотелось уточнить момент с духом-покровителем рода де Блуа, но этим лучше заняться уже время полёта.

За то время, пока я набивал текст, уловивший изменение настроения Оболенский, грамотно выпроводил египтянок и сейчас стоял около дивана, с ожиданием смотря на меня. Впрочем, ещё до того, как успел озвучить новости, у князя тоже просигналил дарфон и тот сразу же погрузился в чтение.

Я же уставился на бумагу, пытаюсь вникнуть в смысл написанных фраз. Сходу это сделать было достаточно сложно.

‘Большая лягушка на пороге и уже ломится в дверь. Хочет сожрать остальных, чтобы подрасти, когда придут охотники. И она не такая, как ты привык.

Мне пора к другому пруду. Удачной охоты. И спасибо.’

Несколько секунд я молча смотрел на текст, который «патриарх», ввиду имеющихся у него запретов, постарался оформить максимально иносказательно. Наконец в голове проступил его смысл. В своей пантомиме, драконий конструкт называл лягушками людей и богов, которые не в курсе про существование Стай и Домов. Тех, кто считает свои миры единственными.

Что подводило к простой мысли — сейчас речь шла о ком-то, похожем на них, только более сильном. Но раз он «на пороге», то в курсе техник перемещения между мирами. А значит,

«большая лягушка» указывала скорее не на информированность, а на уровень силы.

Отдельный игрок, который не входит ни в одну из мощных групп и хочет подмять этот мир раньше остальных? Откуда он такой взялся? Почему именно сейчас? Выходит, активизация Уральского Гнезда связана с ним?

— Что там? И кто это был? Я на момент уловил силу Рюриковичей, а потом всё пропало.

Я вздохнул, кривя губы в усмешке.

— Патриарх рода. Бывший.

Зал уже был окружён барьером, который исключал прослушку, а все профильные артефакты, которыми паша наполнил дворец, Мьельнир вырубил ещё вчера. Но я на всякий случай перепроверил. Убедившись, что всё чисто, глянул на Оболенского.

— В Уральском Гнезде не просто спонтанный прорыв тварей. Похоже это настоящее вторжение. Пока малыми силами и скорее всего небольшого отряда, а не полноценной армии. Но тем не менее.

Поднявшись на ноги, протянул князю лист бумаги. А сам прикинул, кто сможет добраться до Уральска, одновременно с нами. С какой стороны ни глянь, выходило, что никто из свиты не успеет. У Олега наверное вышло бы, но тот сейчас был на южном побережье Китая. Активно демонстрировал свою силу вьетам, внушая им уважение к Чжень-у. Потому сражаться, нам видимо предстояло текущим составом.

В гостиной появился Гифер, который сразу оценил наши мрачные лица и остановившись, скрестил руки на груди.

— Что-то произошло?

Допившая кофе Найхва, недовольно протянула.

— Сюда тоже кто-то вторгся. И мы сейчас полетим его убивать. Наверное.

Титан с лёгким удивлением хмыкнул и уставился на меня. Я же кивнул.

— Всё так и есть. Полетим.

Ратибор протянул лист бумаги обратно, с сомнением качая головой.

— Странная шифровка. Но раз ты уверен в её смысле, то ладно. Полетели. Дарья в любом случае приказывает явиться немедленно.

На фразе про царевну, я невольно покосился в сторону богини. Как бы не случилось локального стихийного бедствия, когда они столкнутся. Драконе пламя против воды. Учитывая их мощь, сражение может разнести половину Петербурга.

В воздух мы поднялись спустя пять минут. Распроставшись с пашой и раз десять повторив, что всем довольны и нам действительно нужно срочно возвращаться.

Оказавшись в воздухе, я наплатил барьеры божественной мощью, выжимая максимальную скорость из наших конструкторов. А сам достал дарфон, открыв ещё один важный документ — имена, которые члены свиты выбрали для своей божественной стороны и сферы ответственности.

Лера, вполне предсказуемо решили взять на себя обязанности богини смерти. Кристина хотела покровительствовать влюблённым парам, а Ульрих неожиданно пожелал выступить в роли бога земледелия.

Вот Измайлов обозначил свою стезю весьма интересно — покровительство честным управленцам. С другой стороны, если взять все государства мира, то получился колоссальный по численности, бюрократический аппарат. Божество, которое помогает чиновникам, что честно выполняют свою работу и карает воров, наверняка наберёт массу последователей. Его ещё и большая часть иного населения станет умолять о помощи.

Илва захотела стать богиней войны. То ли больше ничего не придумала, то ли это и правда было искренним желанием скандинавки. Ульяна выразила желание отвечать за торговлю и финансовые отношения. А Лада — присматривать за врачами, целителями и их пациентами. Да и в целом, за всеми больными.

Орлов, по словам Кристины, поначалу отнекивался, утверждая, что не так уж горит желанием стать богом и его вполне устраивает должность командира гвардии Афеевых и статус смертного Одарённого. Когда ему объяснили, что в таком случае, он будет бесполезен в боях против наших главных врагов, тот решил стать богом мореходства. Помогать морякам всех судов — от военных кораблей до рыбацких шхун и сухогрузов.

Проخور же выбрал стезю бога посмертия. Владыки царства мёртвых, который надзирает за душами после их гибели. Правда, у него пока не было ни подходящего места для них, ни возможности их собирать. Но этот вопрос можно было решить в будущем.

Билли, который присутствовал на связи из Данцига, оказался вполне предсказуем. Узнав, что мореходство уже занято, захотел стать покровителем пиратов и наёмников всех мастей. Лера пыталась убедить его в том, что можно выбрать что-то ещё. Но ирландец настоял на своём. Асука, пока остающаяся в Японии, к моему удивлению, решили стать покровительницей науки.

Не сказать, что пантеон получился полным. Но это уже походило на начало. Правда, не совсем ясным оставался статус Олега. Если в империи Цин он был известен, как Чжень-у, то для глобального мира требовалось иное имя и более определённая сфера ответственности. Но пока тот не решил — всё ещё раздумывал, что выбрать.

На всякий я проверил его божественную печать. И успокоился только после того, как убедился, что ничего не указывает на потенциальное предательство.

Плюс, оставалась Найхва. Но в её случае, всё было и так понятно — богиня морей и океанов. Которая наверняка станет конфликтовать за последователей с Билли и Орловым. Да и на сельское хозяйство, она тоже может влиять. Как и на погоду. Универсальная богиня.

Теперь оставалось представить имена будущих членов пантеона широкой публике, над чем уже работало крыло Кристины. Задача была не такой простой, как продвижение имени одного Меркурия. Но дева планировала обкатать технологию на севере Китая, после чего двигаться дальше.

Что касалось дипломатии — договор с королём Англии был подписан. Ливия поступила в собственность рода Афеевых, а переходный период составлял тридцать дней. За это время мы должны были перебросить туда необходимое количество солдат и бюрократов, чтобы перехватить контроль после ухода англичан. До этого момента, за безопасность, управление и поддержание порядка, отвечали их представители.

В случае с Мадагаскаром всё было проще — половина гарнизонов Абэ оставалась на месте, так что британцы примут остров напрямую из рук японцев.

Деньги тоже поступили — на счёт банка, который я в своё время забрал у Потоцких. Часть останется в распоряжении Куан Ли, а остальное будет потрачено на нужды рода и восстановление северного Китая.

Впрочем, несмотря на всю важность результатов, прямо сейчас меня здорово волновал вопрос духа-покровителя королевского рода франков. Судя по сообщению Кристины, информация об этом появилась буквально минут тридцать назад. Синхронно вышли статьи в целой группе газет, а сразу после их появления, часть местной знати заявила, что тоже желает покровительства того, кто обеспечивает мощь де Блуа.

Собственно, вся подача информации, была ориентирована именно на это — по сути, у нас скопировали схему с продвижением в массы Меркурия. Основной вопрос был в личности того, кто пытался напитаться силой за счёт последователей. Самым очевидным вариантом был Эшмун, но как по мне, такая схема выглядела слишком маловероятной. Для того, чтобы обеспечить большое количество смертных неофитов, требуется время. А финикиец уже раскрыл себя и прекрасно понимал, что как только попытается реализовать нечто подобное, я об этом узнаю. И реакция окажется вполне однозначной.

Правда, иных кандидатур у меня пока не имелось. Возможно, ещё кто-то из богов остался жив и посмотрев на то, как я действую, решил нарастить свой уровень силы классическим способом. Либо это была ловушка Основателя. А может быть и Эшмуна. Любой из них мог организовать нечто подобное, прекрасно понимая, что такой проект привлечёт моё внимание.

Как только разберёмся с Гнездом, нужно будет заняться франками. Я в любом случае, собирался в Версаль. Теперь этот полёт можно будет совместить с разведкой.

Размышления пришлось прервать на короткую остановку — оказавшись над Мраморным

морем, я опустил под воду и поглотил осколки. За одним опустился на самое дно, а второй своей мощью подняла Найхва — искать его не пришлось. Похоже после взаимодействия наших сил, богиня могла искать части моей божественной сути по слепку энергетического фона. А значит, при желании могла обнаружить и меня самого. Полностью спрятать «искру», укрыв её от другого божества, задача не из лёгких.

Дальше мы устремились через Чёрное море, к южному побережью империи. Промчались над родовыми землями Одоевских и наконец оказались около Уральска.

Мощь, которой веяло от Гнезда, я почувствовал ещё задолго до того, как мы приблизились к нужной точке. А оказавшись вплотную, понял, что сводки, на которые опиралась Кристина, ничуть не преувеличивали — землю натурально трясло. Только уже не отдельными толчками. Почва вибрировала практически непрерывно. Слишком мощные через неё проходили потоки силы.

На территории внутри периметра сияли десятки порталов, из которых вырывались самые разные пробойные твари — от некроконструктов до монструозного вида зверей или невиданных мной ранее животных. Вели они себя совсем не характерно. Никто не бродил вокруг порталов, не пытался исследовать местность и не пробовал спрятаться, как это обычно бывало. Вся живность плотной толпой неслась к периметру.

При этом, каждая тварь была щедро напитана силой. Настолько, что далеко не всех брали даже артефакторные пули, которые использовали солдаты.

Впрочем, систему обороны тоже поменяли. На укреплениях почти не осталось обычных стрелков — по наступающей толпе непрерывно били пулемётчики. По очереди — пока один расчёт вёл огонь, второй давал оружию остыть и подхватывал эстафету, как только у сменщика заканчивалась лента. Это не говоря о множестве гранатомётов и непрерывно работающей артиллерии — воздух регулярно разрывал свист снарядов. Да и миномёты здесь тоже имелись. Плюс, само собой — сотни Одарённых, которые использовали боевые печати. А в километре от первой линии обороны, спешно возводилась линия земляных бастионов. На тот случай, если противник всё же прорвётся.

Но основными ударными единицами, на которых держалась оборона, были князья. Шуйский и Голицын взяли на себя по одной полусфере периметра. Каждый их удар очищал пространство от доброй тысячи целей, давая солдатам небольшую передышку.

Только вот, долго Одарённые в таком режиме не продержатся. Оно, только кажется, что на подобную атаку требуется не слишком много силы. Если прикинуть, что за час таких требуется хотя бы тридцать, а то и шестьдесят, князья исчерпают резервы за полдня. Может быть быстрее.

Мы приземлились сразу около периметра, сбросив пологи невидимости перед самой землёй. Пробегающая неподалёку группа солдат схватилась за винтовки, но узнав Оболенского, помчалась дальше. Только теперь с изрядной долей надежды в глазах. Всё же в войсках, князь был популярен и похоже военные считали, что его прибытие поможет быстро

разобраться с проблемой. Хотя, если уж на то пошло, технически Ратибор вряд-ли был намного сильнее Шуйского или Голицына.

Когда мы двинулись к периметру, с укрепления слетел Егоров. Измождённый и с ожесточённым лицом. Приблизившись, сходу гаркнул.

— Наконец. Мы едва держимся. Сейчас ещё ничего, а перед этим какие-то змеи дикие лезли. Князя их едва успокоили. Перед этим что-то вроде големов. Ещё чуть и добрались бы до укреплений.

Бросив взгляд на резервную линию обороны, горько скривился.

— Те землю в себя втягивали и использовали. Если там ещё такие есть, то как только пройдут основную защиту, дело швах. Все тут ляжем.

На момент полыхнула идея ударить сида родовым Даром Маховых. А потом я представил себе потенциальный результат взаимодействия колоссальной солнечной мощи, собранной в одном месте и той силы, что может иметься внутри Пробоев. Энергию ведь прольётся в порталы. И если те выстоят, не распавшись на мелкие частицы, то результат взаимодействия выплеснется наружу. Вполне вероятно, сметя к дикому фавну, все армейские укрепления.

— Так что? Вы с Его Сиятельством возьмёте на себя по четверти периметра?

Во взгляде офицера читалось солидное облегчение — два прибывших Великих Мастера виделись ему спасением. А вот увидев, как я отрицательно качаю головой, он на момент впал в ступор и непонимающе нахмурил брови.

— Мы пойдём внутрь. Разберёмся с первопричиной.

Смертный на момент оглянулся назад. Снова упёр взгляд в меня.

— Когда всё началось, Защитники пробовали прорваться. Лучшие из них. Но... Никто даже не смог подойти к порталам, а больше половины погибли. Тварей тогда было раз в пять меньше. Я к тому, что сейчас шансов совсем нет.

Я с невозмутимым видом повторил свой жест головой.

— У нас есть. Мы отправимся в ближайший портал, постараемся отыскать причину этой атаки и уничтожить её. Если этого не сделать, волны так и будут выходить наружу, пока не прорвутся. Даже если здесь соберётся весь цвет Одарённых империи, рано или поздно у них закончатся силы.

Конечно, можно было стянуть на периметр всех князей и заставить их регулярно сменяться. Но боюсь, патриции на такое не согласятся. Добровольно, точно нет. А ресурсов, чтобы их принудить, у Алексея пока нет. К тому же, даже будь это реально, основного вопроса такой подход не решит.

Двинувшись вперёд, я обошёл Егорова и взбежал по ступеням на укрепление. Остановившись между двух пулемётных расчётов, окружил себя барьером, чтобы уши не оглохли от грохота непрерывной стрельбы.

Через мгновение рядом притормозил Ратибор. Глянул на хлыщущее море тварей, что наступали по целой гряде погибших монстров. Покосился в сторону Шуйского, который держал позицию с этой стороны и сейчас как раз ударил плетением.

— Уверен, что нам внутрь надо? Раз Симеон с Ярополком не полезли, значит на то есть резон.

Я посмотрел на Найхву, что напряжённо рассматривала пробойных созданий. перевёл взгляд на сосредоточенного Гифера. Скользнул им по лицу Прохора, на котором опасение смешивалось с мрачной решимостью. И повернувшись к Ратибору, кивнул.

— Иначе никак.

Вернув внимание на потоки тварей, что пёрли прямо на укрепления, потянулся к выросшей на пятую часть «искре» и ударил бурлящей во мне силой, выпуская её наружу. А потом прыгнул вниз.

Глава II

Бонусная глава для читателей Автор Тудей от Сандала)

*

Чтобы добраться до ближайшего портала, мне пришлось ударить ещё трижды, каждый раз выкашивая сотни пробойных тварей. И это при том, что мы неслись во весь опор, напитывая тела силой. Даже Прохор почти не отставал.

Оказавшись перед самым порталом, я притормозил — поток монстров оттуда лился настолько плотный и быстрый, что перед нами было не меньше трёх десятков особей.

В этот раз их накрыл Гифер. Спалил божественным пламенем, оставив на земле лишь куски обугленной плоти.

Я же оглянулся на остальных.

— Сразу после меня Гифер. Потом Найхва и Прохор. Ратибор, ты последним.

Сорвавшийся с запястья Мьельнир прошил тела десятка тварей, что успели выбраться из портала за время, что потребовалось на эту фразу. А на панцирь очередного гигантского муравья, котрый водил массивными жалами, я попросту запрыгнул, используя в качестве трамплина для рывка в переход.

Внутри оказался обычный Пробой — кусок плоскогорья, обрамлённый несколькими

скалами. С той лишь разницей, что сейчас он был заполнен безумным количеством тварей, что лезли к порталу, взбираясь друга на друга, опрокидывая и топчя тех, кто имел неосторожность свалиться. Рвались к выходу, как похмельные сатиры к амброзии.

К счастью это были самые обычные монстры. Которым не стоило сталкиваться с римским богом. Сначала я ударил чистой силой, накрыв пространство диаметров в полсотни метров. А потом вперёд устремились несущие смерть спутники.

Выпрыгнувший из портала Гифер, впечатался ногами в месиво, которое осталось от массивного броненосца и поморщился. Влетевшая сразу после него Найхва, вовсе осмотрелась с каким-то разочарованным видом.

— Это и есть ваш Пробой?

Глянув на то, как спутники массово истребляют монстров, которые лезли сразу из десятка имеющихся тут порталов, щёлкнула пальцами и твари буквально взорвались изнутри, фонтанируя кровью.

Мьельнир потянулся к порталам, создавая из осколков местного камня артефакты, которые бы сдерживали новых монстров, а подлетевший Сандал разочарованно прорычал.

— Всё удовольствие испорр-р-ртила! Вот ддр-р-раконица такого себе не позволяла!

Океанская богиня, повернула голову, уткнувшись взглядом прямо в призрачную фигуру крылатого спутника. Прищурившись, поинтересовалась.

— Что за драконица? И почему она могла себе что-то позволять?

Оболенский, закашлялся, скрывая смех. Видимо понял о ком речь. Вот Прохор с Гифером оглядывались по сторонам — их больше интересовал сам Пробой.

Я же потянулся силой к успевшим выскочить монстрам, лишая их жизни. Потом озвучил команду.

— Все разговоры о жизни после того, как отсюда выберемся. Сейчас сосредоточиться на деле.

Найхва недовольно фыркнула, но спорить не стала. А вот Оболенский шагнул вперёд, переводя взгляд с одного портала на другой.

— У меня два вопроса. В какой из них нам теперь нужно и как твои барьеры могут держать тварей? В Пробоях только щиты, что вплотную к телу расположены, нормально работают.

Отправив Сандала в ближайший переход на разведку, я с иронией уточнил.

— Хочешь сказать и у тебя дальняя защита не выставится?

Кавалергард крутанул правый ус и задумчиво хмыкнул.

— Ну отчего же. Выставится. Но ненадолго и не одиннадцать штук сразу.

Вернувшийся на своё место Мьельнир, горделиво пискнул. Вполне заслуженно, надо сказать. Щиты работали только по той причине, что создающие их плетения были запечатаны внутри артефактов. Да таких, что неплохо себя чувствовали в условиях Пробоя, а сама схема была создана живым камнем, буквально на лету.

Сандал вынырнул из третьего по счёту портала, по пути оторвав голову чему-то среднему между громадным гусём и улиткой. Недовольно рыкнув, исчез в четвёртом.

На то, чтобы проверить все одиннадцать, у дракона ушло около тридцати секунд. Не так много времени. Да и потрачено оно было не зря — несмотря на визуальную схожесть, Пробои отличались энергетическим фоном.

В восьми, он был почти обычным. По крайней мере не имелось ничего такого, что сразу бы привлекло внимание и зародило мысль туда отправиться. Ещё два оказались наполнены вибрациями незнакомой мне силы, в которой угадывался явственный божественный оттенок. А последний был ею буквально наполнен.

Выбор был очевиден — именно туда мы и направились. Я проскочил через барьер, который Мьельнир вырубил, как только мы оказались внутри, чтобы внутрь могли попасть остальные. И влетел внутрь вместе с низкорослым быком, из чьей пасти торчали длинные клыки, а голову венчал рог, больше напоминающий наконечник длинного копья.

Внутри оказалось целое столпотворение таких же, а сам Пробой напоминал пастбище. Большое, но по своим размерам не слишком отличное от тех участков свёрнутого пространства, которые я уже видел.

Повторив ту же самую схему, что использовали в предыдущем Пробое, я осмотрелся при помощи Сандаля и понял, что в данном случае, можно не выбирать — если из восьми порталов валили монстры, что сейчас бесполезно тыкались в барьеры, то вот из девятого никто не показывался. Да и той самой силой несло именно оттуда.

Впрочем, ради полной уверенности, Сандал влетел в каждый из порталов, проверив, что находится внутри. Как и предполагалось, восемь из них вели в классические Пробои. Зато девятый разительно от них отличался. Как своими размерами, так и внешним видом.

Естественно, разницу между переходами заметили и все остальные. Так что я просто направился к нужному, увлекаая остальных за собой и через десяток секунд быстрого бега, оказался внутри.

Лес, в котором высохло большинство деревьев. Виднеющиеся вдалеке заснеженные сопки. Раскинувшиеся с другой стороны луга, покрытые жухлой травой. И большое озеро, окружённое со всех сторон постройками. Часть уже давно стала руинами, но некоторые

выглядели относительно целыми.

Размерами, этот кусок пространства сильно отличался от остальных — до сопок, которые я видел, было никак не меньше тридцати километров. Да и в другую сторону, всё просматривалось вплоть до опушки ещё одного леса, что начинался после лугов и тянулся дальше. Только он был куда более зелёным, чем тот, рядом с которым мерцал портал.

А ещё пространство Пробоя было густо пропитано той самой, незнакомой мне силой.

Я указал в нужном направлении, обозначая цель.

— Нам туда. Обогнём лес, промчим по просеке и где-то через километр будет озеро. А около него остатки зданий. Ускоряемся по максимуму.

Рядом тихо хмыкнул Прохор.

— У меня такую скорость долго держать не выйдет.

Голос звучал смущённо. Хотя, по идее, юноша должен был гордиться тем, что находясь в компании троих богов и одного Великого Мастера, который на самом деле давно вышел за все возможные ранги, способен хотя бы десяток секунд двигаться в их темпе.

Оболенский было хотел что-то предложить, но я успел первым.

— Сандал тебя отнесёт.

Дракон возмущённо рыкнул. Подлетев, материализовался напротив адъютанта и издал тяжёлый вздох. А через секунду вернулся в призрачный облик, взмыв вверх вместе с юношей. А мы помчались следом.

В итоге, Прохор оказался на месте сильно раньше нас. Озираясь по сторонам, ждал перед осевшими коробками домов, не рискуя соваться туда в одиночку.

Сандал обшаривал одно здание за другим, в поисках чего-то интересного. А я зашагал вперёд. Странное возникало чувство. Как будто среди всего обилия чужой силы, чувствовалось что-то знакомое. Пробивалось тонким ароматом через все искажения энергетического фона. Вот только направление у меня определить, никак не получалось. Как и у Мьельнира, который тоже попробовал отыскать интересующую меня вещь.

Попытка подсветить пространство божественной силой, не сработала. Фон был в таком состоянии, что даже мощь «искры» не могла навести на цель. Будь это что-то крупное, с более сильной аурой, возможно и вышло бы. Но предмет, судя по всему был совсем крохотным.

Зато я выяснил, что ничего объёмного и примечательного поблизости нет. Потому Сандал продолжил обыскивать дома в поисках чего-то представляющего интерес, а мы зашагали дальше, вглядываясь в постройки...

Да, наверху продолжалась битва. Но Шуйский с Голицыным точно продержатся ещё пару часов. Скорее всего сильно дольше. Тогда как мне требовалось понять суть происходящего, чтобы знать, как действовать дальше.

Вокруг возвышались по большей части разрушенные дома. У некоторых отсутствовали стены, иные лишились крыш. От третьих вовсе остались только остовы первых этажей. Повреждения не выглядели последствиями боя. Скорее какого-то стихийного бедствия. Или применения силы, у которой не было определённого вектора, что в целом не сильно отличалось от первого варианта. Учитывая, где мы сейчас находились, второе предположение запросто могло оказаться верным.

— Получается, это кусок другого мира, который не создаёт монстров. Да ещё и гигантский по размерам. Встречал уже раньше такие?

Я глянул на Оболенского, который задал вопрос и чуть подумав, кивнул.

— Один. В который забросили наш самолёт по дороге в Шанхай. Тот тоже был огромным и изначально не населённым. Правда потом туда закинули гоблинов, а ещё раньше объявился Олег. Так что в целом, жизнь присутствовала

Князь непонимающе нахмурился.

— Гоблинов?

Вспомнив о своей первой реакции на это слово, я усмехнулся.

— Мелкие зелёные человечки, которые в Пробоях часто управляют гигантскими двуногими ящерами, сидя на их плечах.

Тот понимающе кивнул, а слева от меня послышался голос Найхвы.

— Нам нужно к воде. Там могут быть ответы.

Золотоволосая ускорила шаг, устремившись вперёд по остаткам уличного покрытия. Догнав её, я поинтересовался.

— Почувствовала что-то знакомое?

Дева отрицательно качнула головой.

— Нет. Но вода всегда помнит. Если получится её разбудить, узнаем, что тут произошло.

Неожиданно. Нептун никогда не говорил, что вода способна сохранять воспоминания. Да и от остальных богов я такого не слышал.

Формат построек, Найхве тоже был явно незнаком. Что означало, мы находимся в мире ещё одного типа, который населён людьми. Будь это какая-то версия её собственного, дева

наверняка узнала какие-то черты архитектуры. Хотя, как знать — возможно бывают и куда более сильные различия между версиями. Кронос, судя по его словам, вовсе угодил в мир, который кардинально отличался от того, где находился я. Да и рассказы Олега рисовали абсолютно иное мироустройство, отличное от общества, где правили Одарённые.

Когда мы достигли берега озера, богиня замерла на остатках выложенной брусчаткой дороги, которая когда-то огибала водоём по кругу, и я почувствовал как плеснуло силой. Потом ещё. И снова.

Дева нахмурилась. Прикусила губу. И прикрыв глаза, вновь потянулась к воде всей своей мощью.

Это было впечатляюще. Концентрация силы достигла такого предела, что воздух обратился маревом. А сбоку от меня завистливо-изумлённо цокнул языком Гифер.

Если быть до конца честным, то меня тоже слегка пробрало. Эта хрупкая и не всегда уверенная в себе юная богиня, сейчас использовала не меньшую мощь, чем Юпитер. Глава римского пантеона, с которым мало кто мог сравниться по своей мощи. Особенно после того, как Средиземное море сделалось внутренним озером Римской республики, а нам стали поклоняться жители сотен крупных городов.

В этот раз, её усилия сработала. Над водной гладью закрубились рваные клочья тумана, которые быстро сливались в единое облако, Мьельнир удивлённо пискнул. Прохор отшатнулся назад. А вот на лицах Гифера с Оболенским проявился живой интерес.

Сама Найхва подняла веки и тихо прошептала.

— Я же говорила, вода всё помнит.

Спустя несколько мгновений, туман уплотнился, а потом вовсе обернулся странной зеркальной поверхностью, в которой начали проноситься картинки.

Плавающие в лодках рыбаки, играющие на берегу дети. Пастухи, что возвращались сюда после выпаса скота и приезжие торговцы. Влюбленные парочки, приходящие по ночам на берег. Перед нами проносились фрагменты жизни небольшого озёрного поселения, которое не выделялось ничем особенным. Единственное, в чём я теперь был стопроцентно уверен — этот мир относился к какому-то иному скоплению. Одежда людей была абсолютно незнакома, а в те редкие моменты, когда из облака вырывались ещё и звуки, я не понимал ни единого слова. Учитывая, что в той или иной степени, мне были известны все популярные языки, хотя бы что-то должно было показаться отдалённо знакомым.

Очередная картина спокойной пасторальной жизни внезапно сменилась совсем иным изображением. Рвущие небо молнии, трясущаяся земля, кричащие люди.

Новый фрагмент, скорее всего запечатлевший момент уже после этого события. Группа из полусотни людей, навьюченных поклажей, стояла на берегу, смотря на озеро и

переговариваясь между собой.

Я не сразу понял, что они попросту прощались с этим местом. Уходили от водоёма, около которого выросли и где прошла большая часть их жизни. Причина была очевидной — судя по состоянию смертных, многие из них давно ничего не ели. Одежда висела на них мешками, а груз заставлял изрядно шататься. Этот отряд не выглядел готовым даже к путешествию на десять километров, но видимо, выбора у местных не оставалось.

Следующие минут пять мы наблюдали, как одна за другой сменяются картинки безжизненного леса и все более обветшалых домов. Большая их часть оказалась разрушена ещё во время Сопряжения, которое разорвало этот мир на части. Но пока тут оставались смертные, они поддерживали часть в относительно приличном виде. Сейчас же рушились и они.

Судя по тому, в какое состояние пришли постройки, этот осколок пространство уже давно путешествовал между мирами. Скорее всего, десятки лет.

Внезапно мелькнула новая фигура и я машинально сделал шаг вперёд, впившись в изображение взглядом. Минерва! Это точно была она. В своём собственном теле. Сестра пусть и выглядела изрядно потрёпанной, но вид у неё был сосредоточенный. А через секунду я вдруг понял, что она и вовсе занималась делом — расставляла на берегу озера артефакты, видимо собираясь пустить их в дело.

Оружие тоже было при ней — на поясе висел божественный клинок, а за спиной, как бы это странно не звучало, имелся лук с колчаном стрел. Не помню, что Мин любила подобное оружие. Хотя, она и меч брала в руки исключительно по необходимости.

Но самое главное — мне казалось, что это не просто её копия из очередной версии нашего мира, а та самая сестра, что выросла бок о бок со мной. Слишком уж знакомы были повадки и движения. Вот она полностью повторила жест, знакомый мне с детства — сначала почесала кончик носа, а затем подёргала за мочку правого уха. Как и всегда, когда предстоял какой-то рискованный эксперимент.

Наконец Мин закончила возиться с артефактами и отошла к самой кромке воды. А потом изображение исчезло.

В облаке мелькнул ещё десяток картинок, на которых не было ничего кроме ровной водной глади и разрушенных домов. А потом оно и вовсе развеялось в воздухе.

Найхва расслабленно выдохнула, прекращая выплёскивать поток силы, а рядом послышался голос Оболенского.

— Ты ведь её узнал, верно?

Я молчал, смотря на медленно тающий туман. Зато послышался тихий голос Гифера.

— Она приходила к нам вместе с Юпитером. Минерва, правильно? Твоя сестра.

Как мне показалось, на последней фразе, в глазах золотоволосой океанской богини мелькнуло облегчение. А я повернулся к титану, удивлённо смотря на него.

— Когда? После нашего общего визита, у вас больше не должны были появляться посетители. Заходить разрешалось только гигантам, которые обеспечивали титанов едой.

Рядом с непритворным изумлением охнул Оболенский.

— Титанов? Из того самого Тартара? Он что, получается тоже реален?

Мы с Гифером синхронно повернулись к патрицию, а тот с задумчивым выражением лица покрутил усы и добавил.

— Выходит и все легенды о Вакхе, правдивы? Или его правильно называть Дионисом?

Гифер слабо усмехнулся, а я вздохнул.

— Не самое лучшее время обсуждать пантеоны, Сиятельство. Но если коротко — это разные боги. Когда мы разбили эллинов, Вакх забрал последователей и храмы Диониса.

Объяснять, что самый эффективный способ обратить на себя взгляды смертных, которые до того поклонялись иному богу, это полностью перенять его сферу покровительства и образ жизни, я не стал. Князь и сам наверняка догадался. К тому же, я бы не сказал, что Вакх на что-то жаловался. Его жизнь пожалуй, была куда более весёлой, чем у большинства римских богов.

Сам я вернул взгляд на титана и тот пожал плечами.

— О том, кому можно было заходить, а кому нет, я не знаю. Но вот эта Минерва у нас была. Дважды приходила вместе с Юпитером и они о чём-то говорили с нашими старшими. О чём именно, нам не рассказывали.

Новость вроде не была из разряда ошеломительных, но сейчас мне виделся в ней какой-то подвох. Бросив ещё один взгляд на последние лоскуты тумана, которые висели над озером, я качнул головой. Чем ты занималась, Минерва? Отец остановил твои эксперименты только для виду, а на деле ты их продолжала? Или титаны понадобились по какой-то иной причине?

Я попытался вспомнить детали поведения Минервы в последние годы, надеясь отыскать там нечто, выбивающиеся за рамки её привычного поведения. Но подумать мне не дали. Где-то сзади плеснуло силой. А крутнувшись на месте, я обнаружил выросший среди разрушенной улицы портал золотого цвета. Из которого наружу шагнул рослый мужчина с бронзовой кожей, от которого несло мощной божественной аурой.

Держа в правой руке копьё, оглядел нас, задержав взгляд сначала на мне, а потом на Найхве. Оскалил зубы.

— Ещё один римский бог и океанская дева. Падите ниц и поклонитесь в верности перед великим Нньомом. Давайте, ничтожества — падайте в пыль и ползите, чтобы покрыть поцелуями мои ноги!

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/317281>